

УДК 027.021:378.4:94(477.74)

М. А. Подрезова, директор Научной библиотеки
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова
ул. Преображенская, 24, г. Одесса, 65082, Украина
В. В. Самодурова, главный библиограф Научной библиотеки
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова
ул. Преображенская, 24, г. Одесса, 65082, Украина

ЛЕТОПИСЬ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ОДЕССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ И. И. МЕЧНИКОВА В СОБЫТИЯХ И ФАКТАХ

Ч. 1. Первоначальные годы

*К 200-летию
Николая Ивановича Пирогова
(1810—1881)*

Статья освещает ряд событий из первоначальной истории библиотеки Одесского (Новороссийского) университета. Показана роль Н. И. Пирогова в преобразовании Ришельевского лицея в университет во время деятельности его на посту попечителя Одесского учебного округа, в частности, в деле обмена старых лицейских зданий на дом купца В. Вагнера.

Ключевые слова: Одесский учебный округ, Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, Ришельевский лицей, Н. И. Пирогов, князя Гагарины, Вильям Вагнер, история г. Одессы первой половины XIX в.

Как известно, в Одессе все улицы берут свое начало от моря. Не является исключением и улица Преображенская, где по четной стороне под номером 24 находится здание, оставившее заметный след не только в истории Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, но и в истории всего города. Теперь здесь расположено одно из подразделений университета — Научная библиотека. Но у этого здания своя интересная история, начавшаяся еще в первое тридцатилетие Одессы.

Начало этой истории связано с именем князей Гагариных. Тех самых вельмож, входивших в аристократическую элиту города, имена которых до сих пор видны в его топонимике и на слуху у старожилов, например, Гагаринское плато или «дом Гагарина», дома на Военном спуске, переулке Чайковского, на Молдаванке. Род Гагариных в генеалогическом отношении восходит к самому Рюрику, а, конкретнее, к седьмому его колону, к одному из пятерых сыновей князя Михаила Ивановича Стародубского — Юрию Михайловичу, именованному Гагарой. От него пошла младшая ветвь рода, которую составили сыновья: Дмитрий, Данила и Юрий. Дальние потомки Данилы¹ и Юрия Гагариных основательно и надолго осели в Одессе, строили наш город, были представителями его культурного слоя. Князья Гагарины в XIX в. имели здесь весьма солидные участки земли. На картах старой Одессы (1888 и 1894 гг.) или на плане Фран-

цузского бульвара из книги В. И. Зуева [11] явно видно, что этой фамилии принадлежали обширные территории в районе от Малого Фонтана до Аркадии.

Научная библиотека Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

По линии Юрия Юрьевича Гагарина нас более всего интересует князь Иван Алексеевич Гагарин (1771—1832) и его семья. В 1810 г. он был назначен управляющим двором Великой княгини Екатерины Павловны, затем сенатором. Князь Иван Алексеевич был одним из выдающихся масонов. Его деятельность выражалась не только в делах благотворительных, но и в пропаганде масонских идей. В списке учредителей петербургской ложи Орла Российского его имя стоит первым. В конце 1820 г. Гагарин основал Общество поощрения художников, имевшее целью «содействовать распространению изящных искусств в России», и долгие годы состоял членом комитета этого общества. Страстный любитель искусств вообще и, в особенности театрального, Гагарин увлекся знаменитой трагической артисткой Екатериной Семеновой. С нею он прожил неразлучно 15 лет и, кроме законных детей, имел от нее сына и 3 дочерей, носивших фамилию Стародубских. В январе 1827 г. И. А. Гагарин был переведен на службу в Московские департаменты Сената, и в конце мая 1828 г. на одной из отдаленных окраин Москвы, в церкви Тихвинской Божьей Матери, что в Лужниках, скромно обвенчался со знаменитой артисткой, с которой и промотал свое состояние. Сыновьям своим старик оставил всего 1.200 заложенных и перезаложенных душ в Тамбовской губернии.

Младший из сыновей князя Ивана Алексеевича — Александр Иванович (1801—1857) был взят новороссийским генерал-губернатором графом М. С. Воронцовым в адъютанты, всюду следовал за ним, жил в Одессе, а в 1845 г. переехал из Одессы в Тифлис. Участвуя в экспедициях против горцев, А. И. Гагарин показал личную храбрость и распорядительность, при выполнении возлагаемых на него поручений по гражданской части действовал настолько умело, что в конце 40-х годов был назначен кутаисским военным губернатором. Находясь еще в Одессе, он «перетянул» в наш город своих братьев Дмитрия и Павла [12, с. 276].

Средний брат, Дмитрий Иванович Гагарин (1799—1872), служил в тяжелой кавалерии. Подполковник с 1838 г., полковник с 1844 г., генерал-майор с 1852 г., он получил место инспектора Одесского карантина, затем был назначен Керчь-Еникальским градоначальником. На государственной службе находился до 1860 г. Уволен в отставку в чине генерал-лейтенанта. Его сын, Петр Дмитриевич, на месте, где в Одессе стояла «лачуга» отца, на Ланжероновском спуске, в 1842—1850 гг. по проекту архитектора Л. Ц. Оттона² воздвиг дворцовый комплекс с главным и хозяйственными корпусами, известный теперь одесситам как дворец князя П. Д. Гагарина. Этот дом был прекрасно устроен для всевозможных увеселений: балов, маскарадов и пр. Особенно восхитительна в нем мраморная лестница с мраморными же перилами [12, с. 277]. За более чем полтора века своего существования этот дворец знал разных хозяев, пережил многое. В свое время в здании размещались коммерческий клуб, банк, литературно-артистическое общество, канцелярия одесского градоначальника. В начале XX века в его залах с огромным успехом проходили выставки салона В. Издебского (1882—1965) — организатора знаменитых художественных «Салоннов», сыгравших важную роль в распространении новых идей в искусстве и в развитии авангардного движения. На этих выставках, объединявших молодых художников России, Франции, Германии, Италии, показывали свои работы Василий Кандинский и Анри Матисс. В наше время в бывшем дворце расположен Литературный музей.

В Одессу забросила судьба и старшего брата — Павла Ивановича Гагарина (1798—1872). Службу он начал с 24 лет в Коллегии иностранных дел, но вскоре по собственному желанию уехал в Америку, в Филадельфию, где в те годы находилась русская миссия. Вернувшись в Россию, в 1826 г. полностью оставил службу и поселился в одном из родовых имений. Унаследовав характер своего отца, он тоже стал страстным поклонником театрального искусства, создал крепостной театр. Жил в незаконном браке с дворянской девицей. Кстати, биографами установлено отцовство князя П. И. Гагарина по отношению к двум известнейшим деятелям отечественной культуры. Его внебрачный сын Николай Федорович Федоров (1828—1903) родился в селе Ключи Тамбовской губернии. Миру он известен как мыслитель, один из основоположников «русского космизма», автор «Философии общего дела» [40]. Другой внебрачный сын П. И. Гагарина от гастролировавшей в России итальянской певицы — Александр Павлович Вервицциотти (1847—1908), прославился под своим сценическим псевдонимом *Ленский*. Его театральный дебют относится к 1865 г. С 1876 г. и до конца жизни Ленский работал в московском Малом театре, став одним из его ведущих артистов, а в конце жизни — главным режиссером.

При губернаторе графе М. С. Воронцове в Одессе наблюдался расцвет итальянской оперы. П. И. Гагарин же привез в Одессу крепостных артистов, организовал здесь оркестр и театр, создал театральную школу, в которой преподавались музыка, драматическое искусство, языки, танцы. Двух старших дочерей тоже забрал с собой в Одессу, здесь они закончили открытую отцом театральную школу и стали актрисами. Средств не экономил. При этом все его предприятия не были коммерческими, а создавались лишь для души и искусства. Он был добряком, вдохновенно играл на скрипке, был художником в широком смысле этого слова...

Не только итальянское театральное искусство в те годы нашло почву в нашем городе. Большинство итальянцев, строивших Одессу, — представители старинных династий архитекторов из Италии. Франческо Боффо, Джованни Торичелли, братья Фраполли, Луиджи Камбиаджо, Франц Моранди, Ваэтано Даллакка и Александр Бернардацци в течение XIX в. создавали наш город таким, как мы его видим сегодня. Тогда же прибыл в Одессу архитектор, которого

можно поставить в один ряд с именами выдающихся городских зодчих. Этим архитектором был молодой тосканиец Джованни (Иван Борисович) Скудиери. В судьбе Д. Скудиери запечатлелись тенденции развития одесского зодчества 1840-х — начала 1850-х гг. Помимо жилых построек, таких как бывший доходный дом по ул. Жуковского, 15 (1841 г.), домов по ул. Преображенской, 88 и 66 (1841 г.), по его проектам были построены магазин А. Скальковского по ул. Жуковского, 20, (1846 г., ныне — склады облуптекоуправления), а также Училище садоводства в Ботаническом саду (1846 г.). Д. Скудиери нес службу при Одесском строительном комитете. Особый интерес представляли проекты инженерных сооружений, разработанные в середине 1840-х гг. этим талантливым человеком. Смелостью решения и поразительной легкостью впечатляет неосуществленный проект подвесного моста через Карантинную балку. Не был воплощен и проект водопровода для полива улиц города морской водой. Как жилые и общественные, так и складские постройки мастера несут на себе отпечаток безукоризненного вкуса и «чувства стиля». Именно Д. Скудиери поручает князь П. И. Гагарин строительство своего театра [8]. В одном из фондов Государственного архива Одесской области, где собраны документы архитектурных объектов г. Одессы и др. городов Причерноморья, сохранились чертежи одноэтажного дома, предназначавшиеся театру³.

Купцы и чиновники, составлявшие большую часть одесского общества в первой половине XIX в., были крайне недовольны засильем одесского театра итальянскими исполнителями. Они обратились к тогдашнему военному генерал-губернатору края Д. Д. Ахлестышеву с прошением, в котором утверждали, что «итальянская опера существует лишь для высших классов, а среднее и низшее сословия нуждаются также в разумных театральных развлечениях». Иными словами городу нужна была постоянная русская труппа. Строительство нового театра было как нельзя кстати. Оно было успешно начато в 1845 г. и представляло собою довольно большое по площади театральное здание на Преображенской улице, близ Казенного сада⁴. Для своего частного театра князь собрал оркестр, создал собственную балетно-театральную школу. Была сформирована труппа из воспитанников и воспитанниц этой школы. «Одесский вестник» от 8 апреля 1839 г. впервые отозвался о деятельности князя П. И. Гагарина следующими строками: «Гагарин открыл небольшую театральную школу, где 12 юношей и 12 девушек обучались основам драматического искусства, танцам, музыке, французскому языку». Специально выписанный из-за границы балетмейстер Буше давал уроки в этой театральной школе. Он же поставил там имевший успех оригинальный балет «Добрый гений». По договоренности с Дирекцией императорских театров, дополнили эту труппу выпускники столичных училищ, отпущенные для прохождения практики в провинции. Гагаринский театр соединился с группой гастролировавших в Одессе артистов во главе с И. Мочаловым. Но после трагической смерти этого известного актера⁵ успех покинул вновь образованный театр. Первый сезон оказался для него и последним. Посыпались неожиданные беды, стали уходить из театра актеры. Они сыграли всего десяток представлений и в апреле 1846 г. переехали в Кишинев. Покинул Одессу и князь П. И. Гагарин. И, тем не менее, именно 1846 г. считается годом создания в нашем городе русского театра⁶.

Князь был человеком страстным, увлекающимся. Главным предметом его увлечений были женщины и театр. Очарования и разочарования, сопровождавшиеся материальными тратами, в конце концов, привели князя к разорению, испортив окончательно его отношения с родными. После рождения у Ольги Вервицкиной и Павла Ивановича первенца (будущего А. П. Ленского) брата Гагарина «поднялись на дыбы», боясь повторения истории их отца — князя И. А. Гагари-

на, обвенчавшегося в конце жизни с бывшей крепостной актрисой. Семья лишила П. И. Гагарина средств и якобы даже взяла его в опеку. Оказавшись не у дел, он был вынужден удалиться в свое имение Сасово Тамбовской губернии вместе с возлюбленной и маленьким Александром. Здесь со временем у них родился еще один сын — Анатолий, позднее также игравший в Малом театре под псевдонимом Ленский-2. Александр Ленский в воспоминаниях подробно описывает своего отца — красивого, образованного, талантливое, доброго человека [14].

События в личной жизни князя П. И. Гагарина, заставившие его покинуть наш город, совпали с назначением М. С. Воронцова наместником Кавказа. И. Б. Скудиери, этот сподвижник генерал-губернатора в деле благоустройства города, после отъезда последнего из Одессы, в 1846 г. тоже отправился вслед за М. С. Воронцовым в Тифлис, где был определен в должность городского архитектора. Поэтому участок земли с недостроенным театром, в котором еще совсем недавно репетировали спектакли, у П. И. Гагарина приобрел человек совершенно иной природы — дальновидный и преуспевающий купец Вильям Вагнер (1803—1882). Он прибыл в Одессу в 1817 г. с родителями из Вюртемберга (Шварцвальда), когда ему было всего лишь 16 лет. Быть бы ему фармацевтом, если бы бойкого и симпатичного юношу не заметила семья солидного одесского купца Л. Ф. Кортацци. Они предложили парню работу в магазине. Начал Вагнер свою карьеру с посыльного («мальчика на побегушках»), но, выказав ум и проворность, он быстро пошел по лестнице должностей и вскоре стал старшим приказчиком и доверенным лицом хозяина. Сказался талант предпринимателя, потому как молодой человек официального образования не получил, наукам обучался только дома у родителей, а профессии — у своего работодателя. В истории города это время совпало с расцветом порто-франко, т. е. беспощинной торговли и контрабандой. Л. Ф. Кортацци ушел полностью в исключительно прибыльный хлебный бизнес, оставив управление магазином на Вагнера и на еще одного приказчика — М. Петрокино, который впоследствии также стал знаменитым одесским коммерсантом⁷. Через некоторое время молодые люди на паях выкупили у хозяина магазин и завели самостоятельные дела. Это случилось в 1835 г. Вагнеру тогда было 32 года. Дела быстро пошли в гору. Торговый оборот его магазина уже в 1836 г. составлял до 250 руб. в год. В дальнейшем финансовые возможности позволили ему приобрести несколько земельных участков в городе. Одним из них был участок на Преображенской улице в 1-й части города, в LXIV/LXV квартале под №№ 704, 705 и 706 и частично из № 702 и 703, со всеми строениями и землей⁸.

В указанном выше фонде Государственного архива Одесской области находится документ, представляющий собой чертеж фасада дома на Преображенской улице, принадлежавшего купцу Вагнеру (*Приложение 1*). В легенде к этому чертежу указано, что проект здания датирован 1849 годом. Печати на оборотной стороне документа повествуют о том, где он хранился ранее, прежде чем попасть в архив. Долгое время, по всей вероятности, чертеж находился в Одесском государственном музее западного и восточного искусства. Мало того, на печати музея очень четко написано, что автором чертежа является архитектор Боффо. Под этим именем Одесса не знает другого архитектора кроме Франческо (Франса Карловича) Боффо (1790—1867). С 1819 г. он был помощником, а с 1822 по 1844 г. — городским архитектором при Одесском строительном комитете, до 1857 г. продолжал частную практику. Ему принадлежат проекты главных ансамблей и дворцов одесской аристократии. Визитной карточкой города давно стало лучшее из творений Ф. Боффо в Одессе — комплекс Приморского бульвара, который с одной стороны украшает дворец генерал-губернатора М. С. Воронцова, с противоположной стороны — монументальное здание ста-

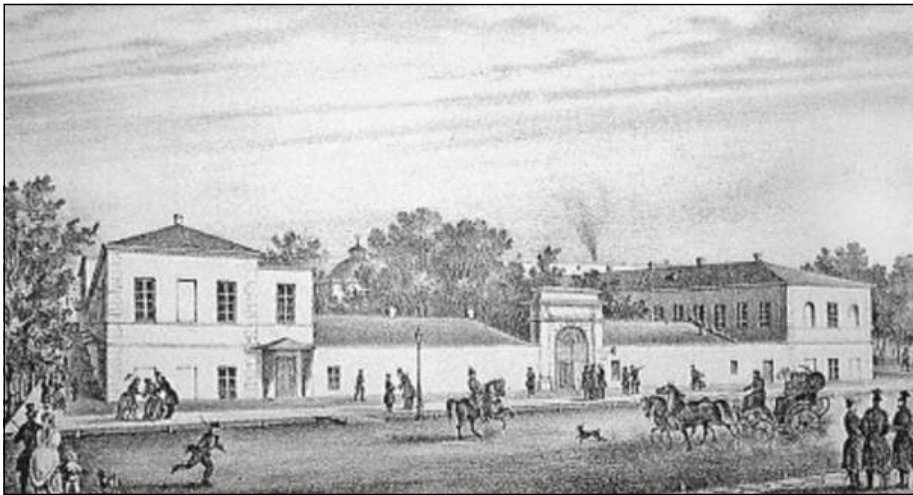
рой купеческой биржи, а доминирующее положение в этом комплексе занимает грандиозная Бульварная лестница. В справочных данных, посвященных Ф. Боффо, указывается, что в нашем городе он построил огромное количество жилых, административных и служебных зданий для привилегированных слоев населения и, что до наших дней сохранилось более 30 таких построек, причем большая часть из них без существенных изменений во внешнем облике. Благодаря указанному архивному документу, теперь к этому перечню мы можем добавить и здание на Преображенской, 24. Очередная перестройка в конце XIX в. под руководством архитектора Н. К. Толвинского (1857—1924) не изменила картину, сохранив впечатление от внешнего вида здания таким, каким его задумывал Ф. Боффо. Авторство Ф. Боффо подтверждает и подпись, сделанная в правом нижнем углу чертежа.

Вильям Вагнер свой дом на Преображенской улице перестраивал специально под гостиницу и устроил ее по тем временам на самом высоком уровне. В 1852 г. здесь вырос 3-этажный дом с подвалом на сводах, двумя особыми флигелями, погребами, цистерной, изразцовыми печами, ватерклозетом и пр. Отзывы о посещении «Европейской гостиницы» мы можем встретить в документальных источниках того времени. Так, историк и коллекционер, специалист по генеалогии русского дворянства Л. М. Савелов в «Записках Одесского общества истории и древностей» опубликовал переписку своих родственников, где в письме некоего Д. И. Амосова, приехавшего в Одессу на лечение в 1853 г. к И. П. Савелову, имеется следующее: «В Одессу въехали в 4 часа. Въезд гадкий, жара, пыль ужасная. Нашли удобную гостиницу, называемую «Европейской». Три комнаты чудных, мебель превосходная... Чистота необыкновенная. И за это в сутки 3 рубля серебром. Тут же есть и по 7 рублей во втором этаже. Антре чудесное, лестница мраморная, всюду драпри. Я в Москве таких не видывал, даже в Питере. На дворе гостиницы, где обедают, ужинают, чай пьют и в день перебудет человек 500, и за всем тем тишина, историй никогда не бывает. Во дворе бассейн, куда собирается дождевая вода для питья и умывания. Дом в три этажа и везде чистота хоть бы у нас в гостиной. Самовар стоит 15 к. серебром, а утюг согреть — 10 к.» [18].

Сразу же после окончания Крымской войны, в июле 1856 г. в журнале «Морской сборник» появилась статья уже хорошо известного в стране врача, хирурга, гуманиста и педагога Н. И. Пирогова под названием «Вопросы жизни». Статья эта произвела в России сильное впечатление. Н. И. Пирогов, принимавший активное участие в боевых действиях в Севастополе, переживший все ужасы военной жизни, осветил в ней проблемы, которые всколыхнули тогдашнее общество, заставили многих задуматься. Н. А. Добролюбов так отзывался о статье Н. И. Пирогова: «Она поразила всех и свежестью взгляда, и благородным направлением мыслей автора, и пламенной живой диалектикой, и художественным представлением затронутого вопроса. Все, читавшие статью, были от нее в восторге, все о ней говорили, рассуждали, делали свои соображения и выводы» [10, с. 256]. Н. И. Пирогов сумел выделить самую болезненную сторону русской жизни — недостатки воспитания юношества. Обратил внимание на эту работу и тогдашний министр народного просвещения. Он увидел в авторе человека, которого можно было бы привлечь к активной работе в деле воспитания и дать ему возможность на практике применить свои теоретические взгляды. Н. И. Пирогову предложили занять освободившееся место попечителя Одесского учебного округа. Предложение это было принято и в октябре 1856 г. новый попечитель прибыл в Одессу⁹.

Ознакомившись с положением народного просвещения в Новороссийском крае, Н. И. Пирогов пришел к убеждению о необходимости преобразования

существовавшего тогда в Одессе Ришельевского лицея в университет. Справедливости ради, нужно сказать, что мысль эта была не нова. Идея преобразования лицея давно занимала умы городской общественности. Все перипетии этого процесса в деталях описаны А. И. Маркевичем в его классической работе, посвященной истории Новороссийского университета [15]. Н. И. Пирогов очень чутко уловил настроение в ученых кругах, ощутил поддержку администрации края и начал действовать. В целом ряде докладов в министерство он развивал идею преобразования, составил подробный проект превращения лицея в университет, выработал смету необходимых расходов. Н. И. Пирогов был убежден в скором открытии в Одессе университета. Именно поэтому в 1857 г., когда лицей переезжал в новое помещение на Дворянской улице (ныне главное здание университета), попечитель выступил с речью, в которой сказал, что «праздник нашего новоселья останавливает невольно взгляд на новом здании, заставляет

Ришельевский лицей: вид с Екатерининской улицы

Ришельевский лицей: вид с Ланжероновской улицы

думать, что не напрасно увеличено помещение для учащихся, кабинетов и лабораторий». Но что делать со старым зданием лицея? В нем, находившемся в I части города, по Екатерининской, Дерибасовской и Ланжероновской улицам, в V квартале к моменту новоселья лицея оставались пансион, а также Институт благородных девиц, который арендовал там площади в ожидании завершения строительства и переезда в новое здание в конце Торговой улицы¹⁰. Остальные строения старого лицея сдавались в наем. Все они были уже достаточно ветхими, требовали немалых вложений для содержания и ремонта.

Ришельевский лицей: вид с Дерибасовской улицы

По соседству от старого лицея, на Ришельевской улице в доме Кирико¹¹ В. Вагнер арендовал магазин, в котором развернул торговлю иностранной мануфактурой и сукном. Он давно вынашивал план приобретения в этом бойком месте собственную недвижимость для магазина. То ли Вагнеру надоело гостиничное дело, то ли он был все-таки больше купцом, торговцем, нежели содержанием гостиницы, но он обратился к попечителю учебным округом с предложением об обмене его «Европейской гостиницы» на здания старого Ришельевского лицея. Н. И. Пирогов усмотрел в подобном предложении определенные преимущества для учебного округа и в своем представлении в министерство (*Приложение 2*) и в записке на имя правления лицея (*Приложение 3*) изложил веские доводы в пользу такого обмена. В этих документах довольно пристрастно указываются выгоды от приобретения зданий «Европейской гостиницы» и на первый взгляд они довольно убедительны. На Преображенскую он планировал перенести Вторую гимназию¹², самого попечителя и его канцелярию¹³, а во флигелях разместить дешевые квартиры для учителей, а, самое главное, «забить» место для различных учреждений в случае преобразования лицея в университет. Были и противники подобного обмена. К их числу относился, прежде всего, сам генерал-губернатор А. Г. Строганов. Его настораживал тот факт, что после обмена в здании, находящемся фактически в оживленном Городском саду, где по утрам играет духовой оркестр, устраиваются гуляния и люди распивают искусственные минеральные воды, будут размещены учебные заведения. Еще более ему не нравилось намерение Пирогова разместить в этом здании «анатомический театр», т. е. прозекторскую, что, по мнению губернатора, несовместимо с соседством Городского сада, куда люди приходят, чтобы отдох-

нуть и получить удовольствие, а не осознавать, что в нескольких шагах от их мест гуляния расчлениают трупы.

Попечитель Одесского учебного округа был очень настойчив. В результате его активной переписки с министерством были предприняты правительственные меры относительно обмена (промена, как тогда говорилось). 16 июля 1858 г. получено «Высочайшее соизволение на промен старых зданий Ришельевского лицея с находящеюся под ними и дворовым местом землею, на строение и дворовое место купца Вагнера на Преображенской улице, где помещается Европейская гостиница» [37, с. 44]. Одесский Коммерческий суд, где должна была производиться сделка, запросил от купца Вагнера и от другой стороны оценочные описи всех зданий и сооружений, подвергающихся обмену (*Приложение 4*). 19 августа 1858 г. в этом суде была оформлена купчая по произведенной сделке (*Приложение 5, 6*). Обмен зданиями состоялся. Пирогов так торопился произвести эту операцию, что не учел разницу в стоимости земли, на которых стояли здания и сооружения. Разница между стоимостью земли на Екатерининской и Преображенской улицами в те годы (как, впрочем, и в наше время) весьма существенная. Если бы Пирогов это учел, то обмен зданиями для лицея был бы куда более выгодным.

Заполучив собственность на Дерибасовской улице, В. Вагнер по условиям договора не смог незамедлительно перенести туда с Ришельевской магазин своего Торгового дома¹⁴. Что собою представлял «Английский магазин Вильяма Вагнера»? По сути, это был первый универсальный магазин в Одессе. Приобрести здесь можно было самые разнообразные американские, английские, немецкие и французские товары. Шла бойкая торговля столовым серебром, конской сбруей, нежнейшим батистом, садовыми ножницами, пожарными насосами, черепашьими гребнями для волос, лорнетами, готовальнями, сигарами и многим другим. В «Новороссийском календаре на 1864 г.» в разделе рекламы помещен «Каталог вещам и приблизительные цены оным» этого универмага. В нем на 19 страницах дается перечень вещей, которыми торговал В. Вагнер. В предисловии к каталогу говорилось, что магазин здесь существует уже более 30 лет, что продажу товаров он производит по «решительным», т. е. договорным ценам. Магазин состоял из множества отделов: золотые уборы, бронзовые изделия, вещи прикладного серебра, столовое белье, материи шелковые и шерстяные, инструменты (в т. ч. инструменты хирургические), письменные и рисовальные приборы, кожаные изделия, оружие и охотничьи принадлежности, домашние вещи, косметические и благовонные вещества и тому подобное. Расчет Вагнера оправдался. В дальнейшем, когда Торговый дом переместился в здание старого лицея, выходящего на три улицы — Екатерининскую, Дерибасовскую и Ланжероновскую, он стал широко известен как дом Ринка-Вагнера, постепенно превратившись в бойкий торговый центр Одессы с множеством магазинов, контор, мастерских, колбасных, пивных и пр. Sic transit gloria mundi! — Так проходит земная слава!

Н. И. Пирогов не успел осуществить свои планы относительно дома на Преображенской улице полностью. 18 июля 1858 г. пришел приказ о назначении его на пост попечителя Киевского учебного округа, а в начале сентября он уже выехал к новому месту своего служения. Это перемещение после столь непродолжительного пребывания в Одессе вызвано было, прежде всего, различного рода столкновениями с тогдашним генерал-губернатором графом Г. А. Строгановым, который недолюбливал Н. И. Пирогова за его независимый характер и постоянную защиту учителей и учащихся. Н. И. Пирогов уехал, не завершив главное свое намерение — превращение лицея в университет, но сам процесс уже нельзя было остановить.

После неоднократных попыток, имевших целью преобразование лицея, которые были предприняты попечителями Одесского учебного округа до Н. И. Пирогова, самим Н. И. Пироговым, затем Н. Р. Ребиндером, М. М. Могилянским и др., разделявшими труд по составлению проектов для предполагаемого нового заведения, дело, наконец, сдвинулось с места. Поддержка ощущалась и со стороны бывшего начальника края графа А. Г. Строганова, который тоже вносил свои предложения в проект об учреждении в Одессе университета. Но осуществление надежд и желаний было отсрочено стечением целого ряда обстоятельств до 10 июня 1862 г. В этот день, памятный для лицейцев как начало новой жизни, и составивший целую эпоху в летописи нашего города, вышел Высочайший указ. В нем император, после обсуждения в Совете Министров представления господина управляющего Министерством народного просвещения об учреждении университета в Одессе или в Николаеве, высочайше повелел:

1) Учредить Новороссийский университет в Одессе, преобразовав для этого Ришельевский лицей.

2) Управляющему Министерством народного просвещения составить по сему предмету предположение для открытия в Одессе университета на основании нового университетского устава [1863 г.] [38, с. 111—112].

Совет лицея занялся обсуждением проекта нового университета, составленного членом Совета министра народного просвещения д. с. с. К. К. Фойгтом. Затем изложил замечания, соображения и меры для совершения предстоящего преобразования. Под помещение будущего университета предположено было обратиться здание Ришельевского лицея, расположенное по Дворянской, Херсонской и Елисаветинской улицам. Так как в нем, кроме лицея, помещалась еще и Первая одесская гимназия с пансионом, то для гимназии было решено нанять особый дом у графини Стенбок-Фермор в 3-й части города, на углу Елисаветинской и Торговой улиц, сроком с 1 мая 1863 г. на три года, ценою по 4.500 руб. за каждый год [15, с. 582]. По случаю предстоящих переделок, как в лицейском здании для приспособления его исключительно к потребностям университета, так и в нанятом для гимназии доме, преподавание наук было окончено в апреле и, после экзаменов воспитанники пансиона были вывезены на каникулярное время в приморский Лицейский хутор на Малом Фонтане. Дом для гимназии с пансионом был приведен в порядок в соответствии с проектом, и Ришельевская гимназия, получившая к этому времени отдельное самостоятельное управление, на основании Высочайше утвержденного 18 июля 1863 г. штата, разместилась в нанятом для нее доме.

Переделки, предпринятые в новом лицейском здании, тоже были окончены в срок, и к 10 августа здание было приспособлено для помещения в нем университета с тремя факультетами: юридическим, математическим и филологическим. На перестройку зданий лицея под помещение университета и на устройство учебно-вспомогательных заведений было ассигновано правительством из государственного казначейства 92.717 руб. [39, с. 75—77]. Как видим, о суммах, направленных на ремонт и содержание здания на Преображенской улице (бывшая «Европейская гостиница»), речи пока еще не было, потому что сразу же после обмена зданиями дом этот был отдан в наем тому же купцу Вагнеру и срок найма еще не окончился к моменту открытия университета.

11 июля 1864 г. был издан следующий Высочайший указ Правительствующему Сенату:

Признав за благо даровать Новороссийскому краю способы к высшему образованию юношества и утвердив рассмотренные ныне в Государственном совете предположения по сему предмету министра народного просвещения, повеле-

ваем: в замен Ришельевского лицея учредить в Одессе Императорский Новороссийский университет с тремя факультетами: историко-филологическим, физико-математическим и юридическим на основании общего устава университетов и прилагаемых у сего двух штатов: нормального и временного, открыть сей Университет с 1 мая будущего 1865 года по особому повелению, вместе с сим министру народного просвещения данному.

Правительствующий Сенат не оставит сделать к исполнению сего надлежащее распоряжение.

На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою написано: «Александр»

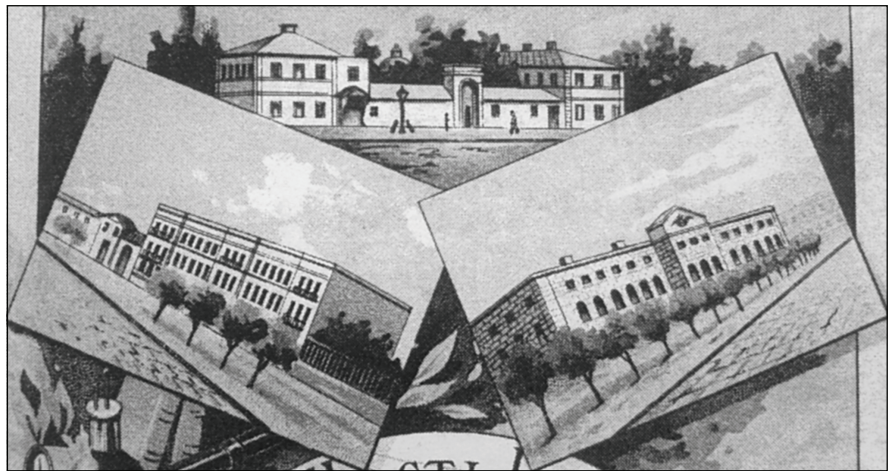
Контрасигнировал министр народного просвещения *Головнин*.

Новое здание Ришельевского лицея на Дворянской улице

Совет лицея по предложению господина попечителя учебного округа немедленно занялся обсуждением вопросов о личном составе будущего университета, о средствах на его содержание и о тех мерах, которые нужно будет предпринять по случаю предстоящего преобразования лицея. В смете на 1866 г., составленной Департаментом народного просвещения, согласно представлению еще директора лицея, доход с дома, отданного в наем купцу Вагнеру, был показан в 5.000 руб. на том основании, что по окончании срока контракта, т. е. 2 сентября 1866 г., это здание может потребоваться под помещения университета. В конце 1865 г. Департамент сделал запрос: как предполагает поступить университет со своим домом? Правление университета по распоряжению попечителя Одесского учебного округа для разрешения этого вопроса создало специальную комиссию из профессоров. 8 марта 1866 г. попечитель поторопил Совет с обсуждением вопроса о доме, т. к. окончательное решение высшее начальство должно было принять до 1 сентября 1866 г. С приездом в Одессу в 1867 г., г. министр, гр. Л. А. Толстой лично убедился в тесноте университетских помещений, о чем сообщил подробно во Всеподданнейшем отчете. Тогда же он ходатайствовал о передаче в распоряжение университета просимого университетом дома для учебно-вспомогательных учреждений. На что Государь изъявил свое согласие.

Для размещения в этом доме учебно-вспомогательных учреждений Совет университета 7 марта 1868 г. собрал комиссию в составе 1866 года под председательством проф. Ф. А. Струве. Этой же весной, отданный ранее в наем дом, поступил в ведение университета.

Примечания:

¹ Представителями дальних потомков Даниила Гагарина в Одессе был сын полковника и флигель-адъютанта, генерал-майора, обер-гофмейстера, тайного советника и вице-президента Академии художеств (1859—1872), князя Григория Григорьевича Гагарина (1810—1893), Евгений Григорьевич Гагарин. В 1838 г. он женился на Марии Александровне Стурдза, дочери князя А. С. Стурдзы и его жены Е. Гуфланд. А. С. Стурдза принадлежал к древнему молдавскому боярскому роду, был знаком с А. С. Пушкиным, слыл литератором и философом. После женитьбы молодая чета поселилась в Одессе. Е. Г. Гагарин родился в Санкт-Петербурге, детство провел в Италии, юность в Мюнхене. В 1832 г. был прикомандирован к российской миссии в Баварии. В 1833 г. был переведен в Вену. Служил чиновником Министерства иностранных дел, стал статским советником. Отойдя от дел, жил жизнью богатого сибарита. По отзывам знавших его современников, был «человеком самого счастливого характера». В Одессе он основал Стурдзовскую богадельню сердобольных сестер и наравне с княгиней Е. К. Воронцовой стал ее попечителем. Сыну от брака с дочерью А. С. Стурдзы, князю Григорию Евгеньевичу (1840—1921) и потомкам его, которые стали владеть заповедным имением Мансырь в Бессарабии, в марте 1848 г. было разрешено именоваться князьями Гагариными-Стурдза и принять соединенный герб обеих фамилий. Князь Юрий Евгеньевич Гагарин-Стурдза (1846, Одесса — 1905, там же) — действительный статский советник с 1900 г. С 1876 г. камер-юнкер. С 1886 г. также стал попечителем Стурдзовской общины сердобольных сестер. Служил инженером путей сообщения. Вместе с братом кн. Феофилом Евгеньевичем основал в Одессе Черноморско-Дунайское пароходство и Торговый дом «Князь Гагарин и Ко». С 1893 г. он стал председателем Бессарабско-Таврического банка в Одессе и гласным Одесской Городской Думы.

² Оттон Луи Сезар (Людвик Цезаревич) (1822—1894) — архитектор и общественный деятель. Родился в семье известного французского ресторатора и кулинара, переехавшего в Россию и поселившегося в Одессе в начале 1820-х гг. Окончил Королевскую художественную школу в Бонне. Имел частную практику в Одессе, которую успешно продолжал до конца 1890-х гг. Член многих комитетов и комиссий по благоустройству и хозяйственному управлению городом, гласный Городской Думы, деятельный член Одесского общества истории и древностей.

³ ГАОО. — Ф 895, оп. 1, д. 413.

⁴ Так тогда называли Городской сад.

⁵ Смерть последовала 16 февраля 1846 г.

⁶ С конца июня 1846 г. Городская Дума приняла на себя расходы на ее содержание и 31 января 1847 г. образовала дирекцию, во главе которой стали В. Н. Смолянинов, О. И. Рено (сын), А. И. Соколов.

⁷ Он стал родоначальником 6 семей Петрокино, проживавших в Одессе в XIX — начале XX в. Все они оставили заметный след в истории города и края. Им принадлежал красивый дом на углу улиц Греческой и Ришельевской, в котором размещался универсальный магазин. Универмаг реализовывал импортные дорожные принадлежности высокого качества, детские товары, включая игрушки, всевозможные хозяйственные товары (посуду, лампы и проч.), рыболовные, фотографические принадлежности, галантерею и мн. др. На месте разрушенного бомбой во время войны (1941—1945 гг.) магазина выстроили «сталинский» дом, первые этажи которого теперь также занимают торговые предприятия.

⁸ ГАОО. — Ф. 1, оп. 192 (1848 г.), д. 392, л. 81.

⁹ [Объявление о прибытии в Одессу Н. И. Пирогова] // Одес. вестн. — 1856. — 23 окт.

¹⁰ Первоначально институт помещался в частных домах, нанимаемых за счет города, и только с 1833 г. был перемещен в собственное здание, выстроенное городом в конце Торговой улицы. На том же месте в 1859 г. было построено новое 3-этажное здание взамен старого, пришедшего в негодность из-за ветхости.

¹¹ Кирико Лука Григорьевич — действительный статский советник, бывший генеральный консул в Бухаресте, армяно-католик.

¹² Вторая Одесская гимназия учреждена в 1848 г. при Ришельевском лицее. До 1861 г. помещалась в нанимаемом для нее по контракту доме бывшего титулярного советника А. С. Великанова, что на углу Преображенской и Полицейской улиц, с платой за наем ежегодно 1.300 руб. С 15 сент. 1861 г. гимназия перемещена в здание на углу улиц Тираспольской и Ямской (дом Зайченко). А в верхнем этаже дома Вагнера с 1860 г. помещался магазин и издательство Великанова. Здесь в 1861 г. был издан двухтомник сочинений украинского поэта и драматурга Г. Ф. Квитки-Основьяненко. А. С. Великанов основал в городе образцовую библиотеку, наполнил ее большим количеством редких и ценных книг.

¹³ Квартира попечителя в Одессе находилась на Дерибасовской улице, в квартале между Колодезным переулком и Преображенской улицей. Здесь он жил, учил, лечил. Впоследствии на этом месте была выстроена гостиница «Франция», а теперь на этом месте — «Пассаж».

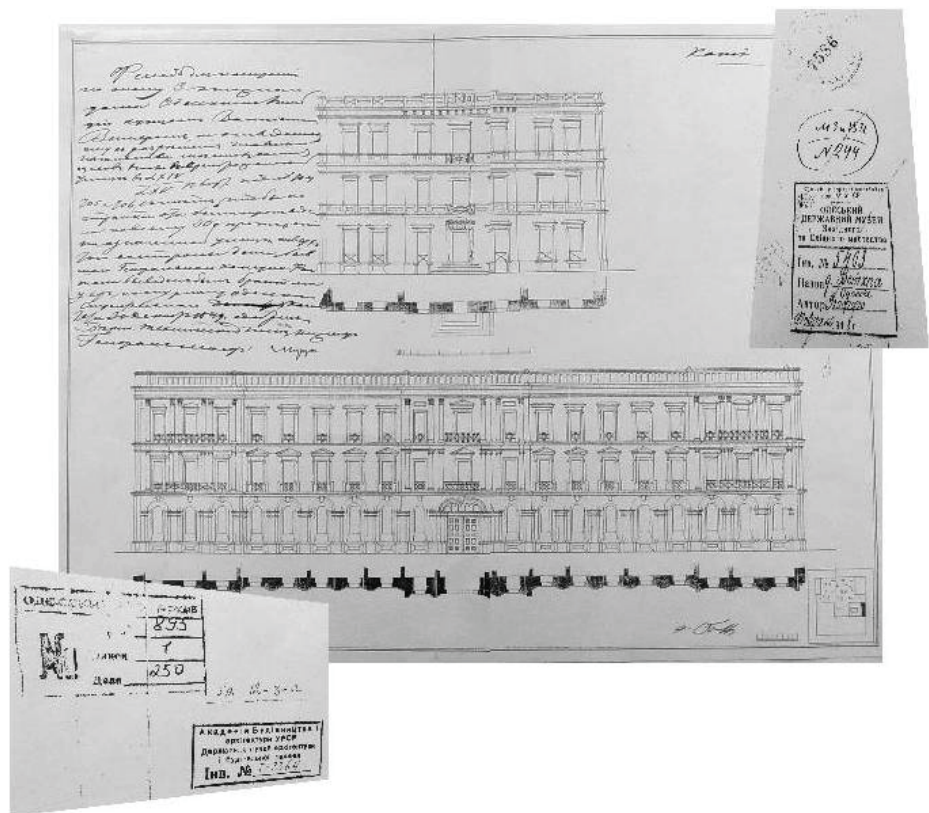
¹⁴ Объявление о перенесении магазина появилось в «Новороссийском календаре» на 1866 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ГАОО. — Ф. 895, оп. 1:
Архитектурные объекты г. Одессы и других городов Причерноморья
(1784—1924),
д. 250, № 5403

**Чертеж здания, принадлежавшего В. Вагнеру
по Преображенской улице, 24 (по проекту Д. Боффо)**

Приложение 2

ГАОО. — Ф. 44, оп. 3, д. 69

**Копия с представления г. попечителя Одесского учебного округа
г. министру народного просвещения от 10 февраля 1858 г.
за № 448**

Одесский 1-й гильдии купец Вильгельм Вагнер предлагает в обмен на старое здание Лицея свой дом, находящийся в 1-й части города Одессы, на Преображенской улице, в котором теперь помещается Европейская гостиница (та самая,

в которой Ваше Высокопревосходительство останавливались в бытность Вашу в Одессе в 1852 году).

Дом Вагнера построен (в 1852 году) в три этажа с подвалом на сводах, двумя особыми флигелями, погребями, цистерною. Расположение комнат, одинаковое со всех сторон (с широкими коридорами и особыми входами из коридоров в каждую комнату) весьма удобно для помещения учебного заведения. Если один из этажей будет назначен для Второй гимназии, то в остальных двух этажах и одном флигеле останется еще до 22 помещений, из которых два больших могли бы быть назначены для меня, для Директора гимназии и моей Канцелярии, а остальные для учителей. Сверх того, при главном доме есть еще флигель (выходящий в городской сад), который доставлял Вагнеру до 3000 руб. дохода и за который теперь предлагают 4000 руб. серебром в год. В этом флигеле могут быть размещены актовая зала и кабинеты или же впоследствии можно бы было поместить Лицейскую..., об учреждении которой я уже имел честь сообщать Вашему Высокопревосходительству в частном письме. Наконец, если бы со временем круг учебных действий Лицея расширился, или если бы ему предстояло какое либо преобразование, то дом Вагнера мог бы послужить и для помещения других учебных заведений.

Материальные выгоды, соединенные с приобретением дома Вагнера для учебного ведомства, по-моему мнению, весьма значительны по следующим соображениям:

1. Дом Вагнера, построенный по свидетельству всех опытных и беспристрастных ценителей, к которым я обращался, выстроен не только весьма прочно и с большим знанием дела, но даже роскошно; он снабжен водопроводами и ватерклозетами; полы и рамы из дубового дерева, окна богемского стекла, лестницы выстланы мраморною плитою, коридоры широкие, кровля крытая железом по доскам и т. п. Постройка его обошлась хозяину (и при том за несколько лет тому назад, когда цены на все были ниже настоящих) до 262 т. руб. сер. За старые же здания Лицея с местом (на котором Вагнер предполагает построить лавки), сколько известно по сделанным мною справкам, едва можно выручить больше 150 т. р. сер. Эта сумма, отданная в кредитное установление для приращения процентами может принести только 2250 р. сер. Если же этот капитал был бы предназначен для постройки нового здания (например, новой гимназии), то он по существующим теперь справочным ценам на материалы и рабочих, оказался бы без сомнения недостаточным. Хотя Лицей в настоящее время и должен бы получать через наем под Институт старых своих зданий годового дохода до 4000 р., но по причине нового расположения и ветхости зданий, нельзя никак ожидать чтобы такая же сумма могла быть выручена и впоследствии через отдачу в наем, без особенных значительных перестроек и поправок.

2. Полагая поместить в предлагаемом Вагнером доме Вторую гимназию, Лицей бы приобрел через это одно 2500 р. в год (т. е. сумму платимую в настоящее время за наем помещения в доме Великанова); поместив же до 20 учителей в различных квартирах этого дома за умеренную плату, Лицей, оказав истинное благодеяние многим учителям, стесненным по недостаточности средств в худых помещениях, приобрел бы еще 3000 р. ежегодного дохода, основываясь на следующем простом расчете. Около половины этих учителей платят теперь за их квартиры от 350 до 150 р. сер. Назначив цену для всех от 200 до 100 р., общий итог простирался бы за 20 квартир до 3000 р. сер. Без сомнения, все учителя предпочтут хорошее, удобное и близкое к Гимназии помещение худым, большею частью холодным и сырым квартирам, рассеянными по различных частях города. Сверх того, отдельный флигель может быть всегда отдан в наем, если бы предоставилась к тому необходимость за 3000 р. сер.

3. Попечитель и его Канцелярия получили бы более приличное помещение того, которое, по необходимости, занимают теперь. Что касается ремонта, то в настоящее время не предстоит в том никакой необходимости; по свидетельству Вагнера, доказывающего это счетными книгами, содержание рабочих и различные поправки требуют до 500 р. серебром.

Итак, положив даже (что весьма невероятно), что через продажу здания Лицея городу или частному лицу удалось бы выручить до 200 т. р. сер., то, все-таки, казенные проценты этой суммы (3000 р.), далеко не равнялись бы изложенных мною доходов. Не говоря уже, во-первых, о том истинном благодеянии, которое бы учебное ведомство оказало недостаточным учителям и самой гимназии через удобное помещение и, во-вторых, о выгоде иметь тотчас же под руками возможность помещения различных учебных учреждений, в случае преобразования или расширения Лицея.

При сем, представляя план дома Вагнера, имею честь донести, что хотя срок контракта на наем дома Великанова для помещения Второй гимназии окончится 15 сентября 1860 года, но это обстоятельство не должно лишать нас возможности воспользоваться выгодным предложением Вагнера: Вторая гимназия, — если Великанова нельзя будет склонить к расторжению контракта, может помещаться в его доме до истечения срока контракта, в дом же Вагнера немедленно могли бы перейти на жительство Попечитель, Канцелярия его и некоторые из учителей обеих гимназий. Равным образом и занятие старых Лицейских зданий Институтом благородных девиц не может служить помехою к обмену домов, ибо Институт перейдет в собственное здание или осенью текущего, или весной будущего года. Г. Вагнер, уведомленный мною о том, что Лицей не может тотчас же воспользоваться его предложением, соглашается ждать пока Институт будет переведен в новое здание, с тем только условием, чтобы ему в скорейшем времени можно было бы знать, навверное согласится ли Министерство на сделанное им предложение, ибо в противном случае он, не желая более содержать Европейскую гостиницу, отдаст свой дом в наем на несколько лет по контракту или же и совсем продаст его.

Представляя все сие на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства, я прошу Вас покорнейше, согласно с изложенным условием г. Вагнера, благоволить меня уведомлением в наискорейшем времени и, если возможно, по телеграфу, угодно ли будет Вам согласиться на это, по моему мнению, весьма выгодное предложение.

Подпись: *Попечитель Пирогов.*

Приложение 3

ГАОО. — Ф. 44, оп. 3, д. 69

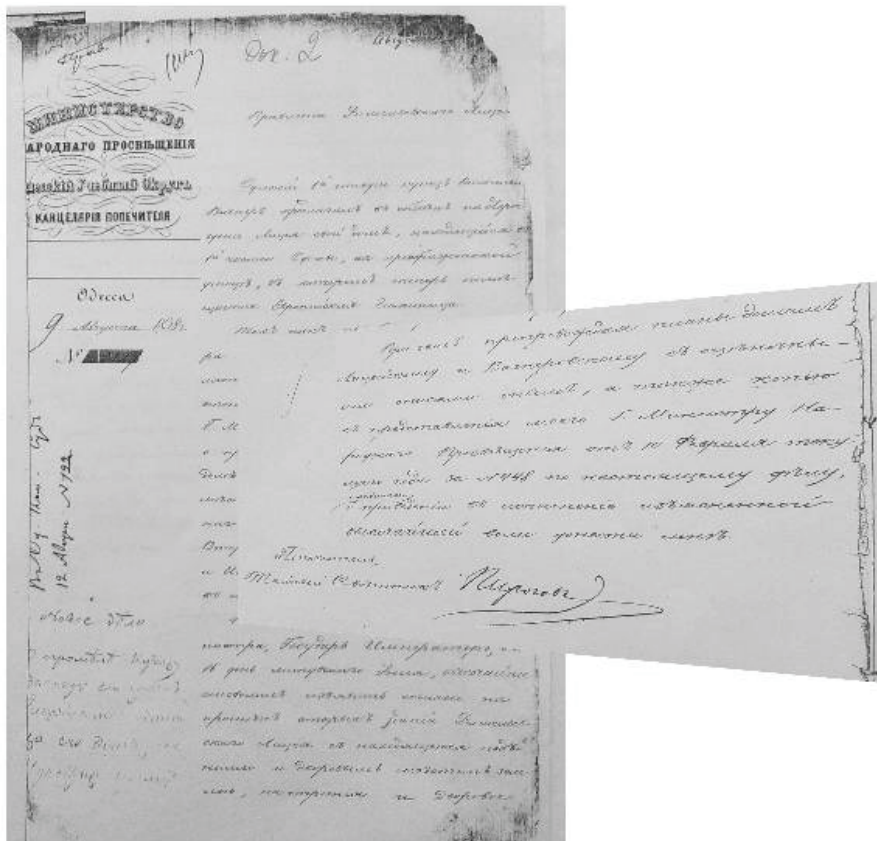
**[Записка Попечителя Одесского учебного округа Н. И. Пирогова
в Правление Ришельевского лицея, датированная 9 августа 1858 г.
за № 2127]**

Правлению Ришельевского лицея

Одесский 1-й гильдии купец Вильгельм Вагнер предлагает в обмен на старое здание Лицея свой дом, находящийся на 1-й части Одессы, на Преображенской улице, в котором теперь помещается Европейская гостиница.

Так как теперь приобретение дома Вагнера для учебного ведомства представляет значительные выгоды для этого ведомства, то я представлял г. Мини-

стру Народного Просвещения о промене лицейских зданий на доме Вагнера с предложением поместить в оном Попечителя учебного округа, Канцелярию его, Одесскую Вторую гимназию, с Дирекцией и Институтом, а остальное отдать в наем.

По всеподаннейшему докладу г. Министра, Государь Император, в 16 день минувшего июля, высочайше соизволил изъявить согласие на промен старых зданий Ришельевского Лицея с находящимися под ними дворовым местом с землею, на строения и дворовое место купца Вагнера.

Получив сие предписание Его Высочествопревосходительства г. Министра, 19 минувшего июля за № 5636 и сообщая об этом правлению Ришельевского лицея, предлагаю, немедленно сделать распоряжение о совершении документов на промен означенных домов с тем, чтобы окончательная передача Вагнеру Лицейских зданий, по изъявленному им согласию, была совершена не прежде, как по выводе из оных Института благородных девиц.

При сем, препровождая планы домов Лицейскому и Вагнеровскому с оценочными описями оным, а также копию с представления моего г. Министру Народного Просвещения от 10 февраля текущего года за № 448 по настоящему делу, предлагаю о приведении в исполнение изъявленной высочайшей воли донести мне.

Попечитель,
Тайный советник Пирогов.

ГАОО. — Ф. 44, оп. 3, д. 69

**[Оценочная опись старых зданий Ришельевского лицея
от 12 августа 1858 г. за № 799]**

В Одесский Коммерческий суд от Правления Ришельевского лицея

При учреждении в 1804—1805 году прежде существовавшей в Одессе Коммерческой гимназии, образованной потом в Ришельевский лицей, отведен для помещения оной каменный двух этажный дом, который занимал до этого Одесский Полк и который по уведомлению... Экспедиции Государственной Военной Коллегии от 27 октября 1804 года (№ 2810) стоил 77.000 руб. и носил наименование «Дома Главного Начальника (Главнокомандующего) в Одессе».

По представительству бывшего в то время Губернатора, генерал-лейтенанта Емануила Осиповича Дюка де Ришелье блаженной памяти Государь Император Александр Павлович Высочайше повелеть соизволил (как было сообщено бывшим Министром Внутренних Дел графом Кочубеем 11 октября 1804 года № 4428), чтобы сумма 7500 р. ассигн., требовавшаяся на починку назначенного для помещения Гимназии дома, ассигнована была от казны, из... Экспедиции Государственной Военной Коллегии.

Дом сей отстроен и расширен потом, на суммы принадлежавшие заведению и Министерству Народного Просвещения, — до тех границ, в которых ныне находится.

С утверждением в 1848 году проекта о возведении для Лицея новых зданий на ново-приобретенных им землях в 3-й части города, тогда же возникло требование в документах на принадлежность Лицею старого здания для соображения к выгоднейшему назначению оною, и как кроме представленных начальству во всей подробности сведений о передаче того дома в принадлежность Лицея никаких крепостных актов на оный не оказалось; то по сношению Лицея с Одесским Строительным Комитетом (24 апреля 1848 года № 423) снята с натуре скопировка дворовому месту Лицейского здания, состоящему в I части города по Екатерининской, Дерибасовской и Ланжероновской улицам в V квартале под № № 29, 30, 31, 32, 33, 34 и частью 554 559, покрывающему в себе меры: по Екатерининской улице 40 саж. 4 вершка; по Дерибасовской 58 сажен; по Ланжероновской 56 сажен 2 аршина 8 вершков и наконец от соседнего места купца Гуровича 40 сажен 1 арш. и 8 вершков, что составляет всего пространства две тысячи триста квад. сажений.

Эта скопировка, составленная и подписанная архитектором 1-й части города Даллакка и эскиз проекта существующим постройкам, составленный архитектором строениям Лицея Шашиным служили основанием при произведенной в последнее время по требованию начальства учебного ведомства описи и оценки (8 марта 1858 г.), старых Лицейских зданий с его дворовым местом, вследствие изъявленного Одесским 1-й гильдии купцом Вильгельмом Вагнером согласия на обмен на старые здания Лицея своего дома, находящегося в 1-й части города Одессы на Преображенской улице, в которой теперь помещается Европейская гостиница.

По Всеподданнейшему докладу Господина Министра Народного Просвещения о промене Лицейских зданий на дом Вагнера, Государь Император, в 16 день минувшего июля, Высочайше соизволил изъявить согласие на промен старых зданий Ришельевского лицея с находящеюся под ними и дворовым местом землею, на строения и дворовое место купца Вагнера.

Правление Ришельевского лицея получив о таковой Высочайшей воле предписание Господина Попечителя Одесского Учебного Округа (9 августа, № 2127), основанное на таковом же Его Высочества, Господина Министра Народного Просвещения (19 июля, № 5636), имеет честь препроводить при сем в Коммерческий суд бывшие при сем случае на рассмотрении и возвращенные документы: а) скопировку местности старых Лицейских зданий; б) эскиз проекта постройкам сих зданий; в) две оценочные описи: одну Лицейским зданиям, а другую дому Вагнера, состоящему в 1-й части города Одессы на Преображенской улице в LXIV/LXV квартале под № 704 и 705 и 706 (как в описи, и г) план дому Вагнера, — прося покорнейше Суд о совершении крепостных актов на таковой промен домов: упоминаемого старого Лицейского дома с его дворовым местом и постройками означенными на скопировке — купцу Вагнеру, а дома сего последнего, где помещается Европейская гостиница, — Ришельевскому лицей.

В акте, который будет совершен на имя Вагнера, следует означить, что окончательная передача ему зданий, по изъявленному им согласию, будет совершена не прежде, как по выводе из оных Института Благородных Девиц, помещенного там по особому Высочайшему повелению впредь до совершенной отделки сооружаемого для Института здания.

Дом купца Вагнера, на который сделан промен старых Лицейских зданий, состоит под запрещением, как объявил Вагнер, по случаю выданной ему из Приказа Общественного Призрения ссуды, и потому он, Вагнер, вызвался теперь же погасить долг Приказу и освободить дом из-под запрещения.

Приложение 5

ГАОО. — Ф. 44, оп. 3, д. 69, л. 14 об.

[Купчая]

К о п и я

Лета тысяча восемьсот пятьдесят восьмого
Августа в девятнадцатый день.

Одесский 1-й гильдии купец Вильгельм Федоров сын Вагнер, с Высочайшего соизволения последовавшего в 16-й день минувшего июля сего года, учинил обмен, по коему я, Вагнер дом свой, состоящий Херсонской губернии в г. Одессе 1 части на Преображенской улице в LXIV/LXV квартале под № № 704, 705 и 706 и частью из № 702 и 703, со всеми принадлежащими к нему строениями и землею, как значится по документам, по коим принадлежит мне тот дом, а именно: данной Одесского Строительного Комитета, от 8 Декабря 1850 г. за № 8. 555 по Преображенской улице и с другой противной стороны к саду тридцать саж.; а в дворе по обеим сторонам по тридцать саж. восем вершк. Всего девяносто пять квад. сажень и купчей крепости, совершенной в Одесском Коммерческом суде, 1-го Ноября 1851 г. за № 364, и сделки с вдовою чиновника 5-го класса Анною Джунковскою, засвидетельствованной в том же Суде, 10 Марта 1850 г. за № 101 в длину по улице десять сажень и три четверти арш., а в ширину во дворе двадцать пять саж. два аршина и семь вершк., уступаю в собственность Ришельевскому Лицею, а в замен оног получил старые здания Ришельевского Лицея, состоящие Херсонской губернии в г. Одессе 1-й части в V квадрате по Екатерининской улице, Дерibasовской и Ланжероновской улицам под № 29, 30, 31, 32, 33 и № 34 и частью под № 557 и 559 со всеми строениями и землею,

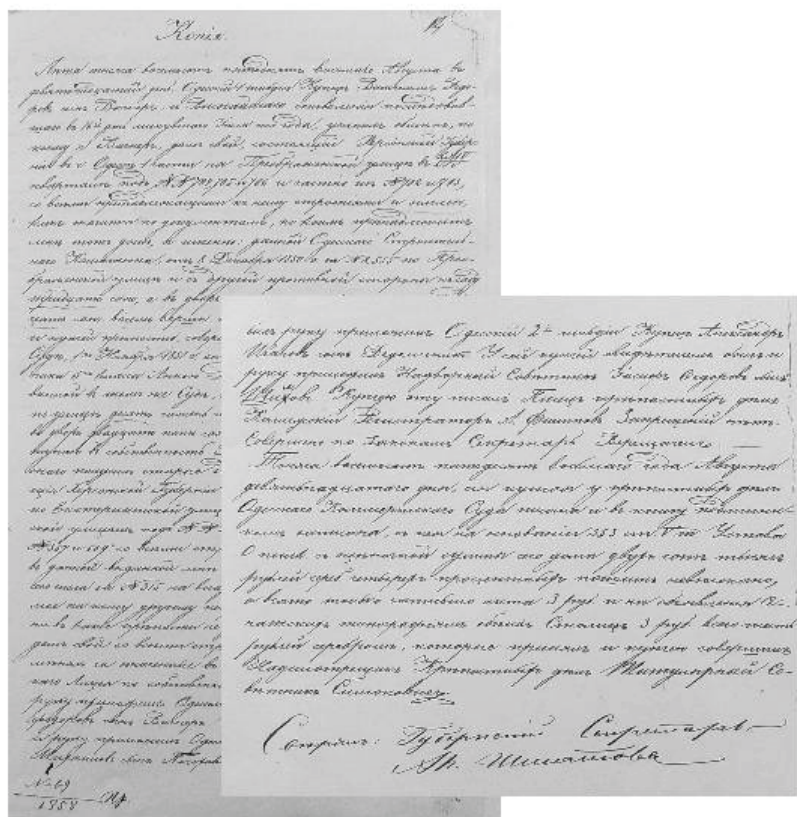
как значится в данной выданной мне из Одесского Коммерческого суда сего числа за № 315 на владение оными. Какое имя мое никому другому не продано, не заложено и ни у кого ни в какие крепости не укреплено. К сей купчей, что я дом свой со всеми строениями, как выше значится, обменял на означенные в оной купчей здания Ришельевского Лицея по собственному своему согласию в том руку приложил Одесский 1-й гильдии купец Вильгельм Федоров сын Вагнер.

У сей купчей свидетелем был, руку приложил Одесский 2-й гильдии купец Андрей Михайлов сын Посохова. У сей купчей свидетелем был, руку приложил Одесский 2-й гильдии купец Александр Иванов сын Дедаменикт. У сей купчей свидетелем был и руку приложил надворный советник Иосиф Федоров сын Шилов. Купчую эту писал писец крепостных дел коллежский регистратор А. Филиппов. Запрещений нет. Совершено по законам.

Секретарь Верецагин.

Тысяча восемьсот пятьдесят восьмого года Августа девятнадцатого дня, сия купчая у крепостных дел Одесского Коммерческого суда писана и в книгу подлинником занесена, с чем на основании № 353 ст. V т. Устава «О пошл.» с оценочной суммы всего дома двух сот тысяч рублей серебром четырех процентных пошлин не взыскано, а взято только за письмо акта три рубля и на объявление Сенатских типографий обеих столиц 3 руб. Всего шесть рублей серебром, которые принял и купчую совершил надсмотрщик крепостных дел титулярный советник [А. С.] Симонович.

Сверил: Губернский секретарь А.

Приложение 6

ГАОО. — Ф. 44, оп. 3, д. 69, л. 15

Копия

1858 г. августа 19 дня.

Я, нижеподписавшийся Одесский 1-й гильдии купец Вильгельм Федоров сын Вагнер, в присутствии Одесского Коммерческого суда, даю сию подписку в том, что я согласен, что окончательная передача квартир Лицейских зданий, доставшихся мне по данной Коммерческого суда 19 августа 1858 г. за № 315, будет совершена не прежде как по выводе из оных Института Благородных девиц, помещенного там по особому Высочайшему повелению впредь до совершенной отделки сооружаемого для Института здания.

Одесский 1-й гильдии купец *Вильгельм Вагнер*.

Присутствовали: Председатель *А. Митьков*

Старший член *А. Яковлев*

Сверил: *Губернский секретарь А.*

Литература

1. *Бараев Т.* «В святых местах искания истины»: Пирогов в Одессе: к 200-летию со дня рождения / Тагир Бараев. — Одесса: Фаворит, 1910. — 109 с.
2. *Брежнев А.* Пирогов / Александр Брежнев. — М.: Мол. гвардия, 1990. — 477 с.
3. *Васильев К.* Медицинский факультет Новороссийского университета / Васильев К. — Одесса, 2008. — 407 с.
4. *Вигель Ф. Ф.* Записки / Вигель Филипп Филиппович; сост.: А. Н. Полторацкая. — Одесса: Optimum, 2006. — 176 с.
5. *Вилинский С. Г.* Н. И. Пирогов в Одессе (речь) / Вилинский С. Г. — Одесса, 1911. — 14 с.
6. *Горчакова О. А.* Н. И. Пирогов и Одесский Ришельевский лицей / Горчакова О. А. // Наша школа. — 2000. — № 2—3. — С. 248—252.
7. *Губарь О. И.* Какова главная заслуга Н. И. Пирогова? // Губарь О. И. 101 вопрос об Одессе / Олег Губарь. — Одесса, 2006. — С. 106—112.
8. *Губарь О. И.* Как формировался Городской сад? // Веч. Одесса. — 2006. — 30 нояб., 7 дек., 12 дек.
9. *Добров Л.* Воспоминания о Н. И. Пирогове. Одесский период его деятельности / Добров Л. // Рус. Старина. — 1885. — Т. 46, № 6. — С. 603—616.
10. *Добролюбов Н. А.* О значении авторитета в воспитании: мысли автора по поводу Вопросов жизни г. Пирогова // Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: в 3 т. — М., 1986. — Т. 1. — С. 256—279.
11. *Зуев В. И.* Французский бульвар в Одессе / Зуев В. И. — [Одесса], 1915. — 163 с., 16 л. пл., 1 пл.
12. Из архива К. Э. Андреевского. Записки Э. С. Андреевского: в 3 т. Т. 1 / под ред., с предисл. и прим. С. Л. Авалиани. — Одесса, 1913. — 373 с.
13. Исторический очерк Ришельевской гимназии / составил преподаватель той же гимназии Р. Э. Заузе. — Одесса: тип. П. Францова, 1881. — 88 с.
14. *Ленский А. П.* Статьи, письма, записки / Александр Павлович Ленский. — М.: Искусство, 1950. — 368 с.
15. *Маркевич А. И.* 25-летие Новороссийского университета: ист. очерк и акад. списки / Маркевич А. И. — Одесса, 1890. — 734 с.
16. Материалы к биографии Н. И. Пирогова: по неизданным архивным документам сообщил С. Я. Штрайх // Рус. школа. — 71 с.

17. Николай Никифорович Мурзакевич: автобиография / примечания и биограф. очерк кн. В. Д. Дабига. — СПб., 1886. —
18. Николаев и Одесса летом 1853 года. // ЗООИД. — 1902. — Т. 32, отд. 3. — С. 6—7.
19. Нищинский П. Историческая записка Одесской Второй гимназии / Нищинский П. — Одесса: Труд, 1882. — 98 с.
20. Новороссийский календарь на 1858 год, издаваемый от Ришельевского лицея. — Одесса: Гор. тип., 1857. — 169 с.
21. Новороссийский календарь на 1864 год, издаваемый от Ришельевского лицея. — Одесса: Гор. тип., 1865.
22. Одесса — XIX: хроника. Ч. 1 / сост.: Н. Глушко, В. Глушко, Ю. Щербакова. — Одесса: Друк, 2009. — 177 с.
23. Отчет члена Совета Министра народного просвещения, А. Постельса по обозрению учебных заведений Одесского учебного округа. с 28-го августа по 29-е декабря 1863 года // Журнал Министерства народного просвещения. — 1864. — Ч. 122. — С. 522—939.
24. Пирогов Н. И. Сочинения: в 2 т. / Пирогов Н. И. — 2-е изд. — СПб., 1900. — Т. 1. — 554 с.; Т. 2. — 524 с.
25. Пилявский В. А. Архитектура Одессы. Стиль и время: архитектурно-историческое эссе / Валентин Пилявский. — Одесса: Optimum, 2010. — 137 с.
26. Пилявский В. А. Архитектурная династия Оттонов / Пилявский В. А. // Веч. Одесса. — 1983. — 20 авг.
27. Пилявский В. А. Здания, сооружения, памятники Одессы и их зодчие: справочник / Валентин Пилявский. — Одесса: Optimum, 2010. — 276 с.
28. Пилявский В. А. Зодчие Одессы: историко-архитектурные очерки / Валентин Александрович Пилявский. — 2-е изд. — Одесса: Optimum, 2010. — 212 с.
29. Пилявский В. тура та архітектори: літопис університету // За наукові кадри. — Одеса, 1986. — 28 листоп.
30. Пирогов Н. И. Сочинения: в 2 т. / Н. И. Пирогов. — 2-е изд. — СПб., 1900. — Т. 1. — 554 с.; Т. 2. — 524 с.
31. Н. И. Пирогов — попечитель Одесского учебного округа // Рус. школа. — № 1910. — № 11. — С. 82—111 с.
32. Плеская-Зебольд Э. Г. Одесские немцы, 1830—1920 / Плеская-Зебольд Э. Г. — Одесса, 1999. — 520 с.
33. Порудоминский В. Пирогов / Порудоминский В.; вступ. ст. проф. Б. В. Петровского. — М.: Мол. гвардия, 1965. — 301 с.
34. Посмертные записки Николая Ивановича Пирогова // Русская старина. — 1885. — Т. XLVI. — апрель, май, июнь. — 264 с.
35. Прощальный обед, данный Н. И. Пирогову ученым сословием в Одессе // Одес. вестн. — 1858. — 24 авг. (№ 95).
36. Смольянинов К. Н. История Одессы: ист. очерк / Смольянинов К. Н. — Одесса, 2007. — 181 с.
37. Торжественный акт Ришельевского лицея по случаю окончания 1858—59 академического года. — Одесса: тип. Францова, 1859.
38. Торжественный акт Ришельевского лицея по случаю окончания 1861—62 академического года. — Одесса: тип. Францова, 1862.
39. Торжественный акт Ришельевского лицея по случаю окончания 1862—63 академического года. — Одесса: тип. Францова, 1863.
40. Федоров Н. Ф. Философия общего дела. Статьи, мысли и письма: в 2 т. / Федоров Н. Ф.; под ред. В. А. Кожевникова, Н. П. Петерсона. — М., 1906—1913.
41. Штрайх С. Я. Из биографии Н. И. Пирогова: к 100-летию со дня рождения / Штрайх С. Я. — 15 с.

М. О. Подрезова, директор Наукової бібліотеки
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова
вул. Преображенська, 24, м. Одеса, 65082, Україна
В. В. Самодурова, головний бібліограф Наукової бібліотеки
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова
вул. Преображенська, 24, м. Одеса, 65082, Україна

**ЛІТОПИС НАУКОВОЇ БІБЛІОТЕКИ
ОДЕСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ
ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА У ПОДІЯХ І ФАКТАХ.
Ч. 1. ПОЧАТКОВІ РОКИ**

Резюме

Стаття висвітлює ряд подій з початкової історії бібліотеки Одеського (Новоросійського) університету. Розкрито роль М. І. Пірогова у перетворенні Рішельєвського ліцею в університет за роки його діяльності на чолі попечителя Одеського учбового округу, зокрема, у справі обміну старих лицейських споруд на будинок купця В. Вагнера.

Ключові слова: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, Рішельєвський ліцей, князі Гагарини, Вільям Вагнер, М. І. Пірогов, історія м. Одеси першої половини XIX ст.

M. A. Podrezova, Director Scientific Library
of the Odessa I. I. Mechnikov National University
24, Preobragenskaya St., Odessa, 65082, Ukraine
V. V. Samodurova, Scientific Library
of the Odessa I. I. Mechnikov National University
24, Preobragenskaya St., Odessa, 65082, Ukraine

**THE SCIENTIFIC LIBRARY
OF THE ODESSA I. I. MECHNIKOV NATIONAL UNIVERSITY:
CHRONICLE IN EVENTS AND FACTS.
PART 1. THE BEGINNINGS**

Summary

The article treats some facts and events from the history of the library before it became the library of the Odessa (Novorossia) University. The role of the warden of Odessa educational district N. I. Pirogov in the reorganization of the Richelieu Lyceum into the University is shown, namely in the exchange of old lyceum buildings for the house which belonged to a merchant Wagner.

Key words: Odessa I. I. Mechnikov National University, Richelieu Lyceum, Princes Gagarin, William Wagner, N. I. Pirogov, history of Odessa (the first part of the XIXth century).